

УДК 811.512.141 + 398 (470.57)

**КОГНИТИВНЫЕ АСПЕКТЫ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ ВРЕМЕНИ
В БЛИЗКОРОДСТВЕННЫХ ТЮРКСКИХ ЯЗЫКАХ УРАЛО-ПОВОЛЖЬЯ
(НА МАТЕРИАЛЕ БАШКИРСКИХ И КАЗАХСКИХ ПАРЕМИОЛОГИЧЕСКИХ
ЕДИНИЦ В ЭТНОЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОМ ОСМЫСЛЕНИИ)**

**COGNITIVE ASPECTS OF REPRESENTATION OF TIME IN CLOSELY RELATED
TURKIC LANGUAGES OF THE URAL-VOLGA REGION
(BASED ON THE BASHKIR AND KAZAKH PAREMIOLOGICAL UNITS
IN ETHNOLINGUACULTURAL COMPREHENSION)**

З. Ф. Шайхисламова

Z. F. Shaikhislamova

ФГБОУ ВПО «Башкирский государственный университет», г. Уфа

Аннотация. В настоящем исследовании впервые предпринята попытка осуществить этнолингвокультурологическое описание темпорального фрагмента башкирской и казахской языковой действительности, представленного в виде паремиологии, с точки зрения когнитологического подхода к анализу языковых явлений. Как показывают результаты проведенного нами исследования, одним из важнейших компонентов этнического самосознания являются представления народа о времени как об этнолингвокультурологической единице. В контексте восприятия и осмысления времени устанавливаются культурные стереотипы, отражающие общие черты в видении, познании мира представителями башкирского и казахского этносов. В работе выдвигается идея о том, что первичные исследования семантических, когнитивных и идеографических групп слов конкретных языков, в данном случае башкирского и казахского, могут послужить основой для дальнейших типологических, этнолингвокультурологических исследований при условии, что они будут проведены по единой структуре и на единой методологической основе.

Abstract. In the present study the author makes the first attempt to give an ethnolinguacultural description of temporal fragment of the Bashkir and Kazakh languages represented as paremiological units in terms of cognitological approach to the analysis of linguistic phenomena. The results of the research demonstrate that one of the most important components of ethnic identity is the representation of time as an ethnolinguacultural unit. In the context of perception and understanding of time there can be established some cultural stereotypes that reflect the common features of the world view by the representatives of the Bashkir and Kazakh ethnic groups. The paper puts forward the idea that the primary research of semantic, cognitive and ideographic groups of words can encourage the further typological, ethnolinguacultural research in case it is held within the same structure and methodological basis.

Ключевые слова: *время, познание, этнолингвистика, паремиологические единицы, языковая картина мира, темпоральность, день, ночь, эпоха, настоящее, прошлое, будущее, осмысление, этнолингвокультурология.*

Keywords: *time, cognition, ethnolinguistics, paremiological units, language worldview, temporality, day, night, epoch, present, past, future, comprehension, ethnocultural linguistics.*

Актуальность исследуемой проблемы связана с актуализацией когнитологической интерпретации объективной действительности в отечественной лингвистической науке, в том числе в тюркологии и алтаистике. Впервые паремиологические единицы близкородственных тюркских языков Урало-Поволжья подвергаются этнолингвокультурологической характеристике и рассматриваются нами в плане этнолингвокультурологического осмысления репрезентации времени в когнитивном аспекте.

Как мы полагаем, лексемы, связанные с понятием времени, относятся к основополагающим единицам когнитологии любой культуры и языка, наряду с лексемами, связанными с понятием пространства, так как они являются двумя формами организации и существования материи и с точки зрения лингвистики, культурологии, когнитологии, философии и других наук представляют собой неисчерпаемый источник для исследования [1, 4]. Однако сопоставительное изучение темпоральности в двух близкородственных тюркских языках, башкирском и казахском, ее базисного слоя и интерпретационного поля в когнитивно-семантическом, паремиологическом и ассоциативном аспектах до сих пор не являлось предметом отдельного исследования.

В перспективе обосновывается потребность проводить сравнительно-историческое исследование темпоральности в тюркских и финно-угорских языках народов Урало-Поволжья в евразийском контексте в рамках таких когнитивных сфер, как **I. Природа** (неживая, живая), **II. Человек** (человек как физико-биологическое существо), **III. Общество** (человек как единица государственной структуры, в идеологической системе общества, как единица функциональной жизни общества) и **IV. Познание** (априори) – (сравн.: В. В. Морковкин, Ю. Н. Караулов, Т. В. Гамкрелидзе, Вяч. В. Иванов, Н. Ю. Шведова, Э. Р. Тенишев, Н. Шаймердинова, О. А. Корнилов, А. Г. Шайхулов, А. Т. Кайдар и др.). Полагаем, что такие исследования в известной степени прольют свет на этнолингвокультурологические контакты между вышеуказанными и другими языками с древнейших времен и до наших дней.

Подобный труд должен носить, на наш взгляд, комплексный историко-филологический характер, в нем языковые данные, в том числе и временная лексика, должны рассматриваться в непосредственной связи с историей башкирского и казахского народов, что позволит обосновать много интересных и ценных выводов и предложений не только этнолингвистического, но и исторического характера. В итоге все обозначенное выше даст основания установить методологические аспекты составления диалектных и идеографических словарей в евразийском контексте языков Урало-Поволжья (на материале башкирского, татарского, чувашского, удмуртского, марийского и мордовского языков), их исторической лексики. Это, в свою очередь, позволит провести этнолингвокультурологическую интерпретацию языковых единиц на современном этапе.

Материал и методика исследований. Нами были применены следующие методы: эвристический, сравнения, сопоставительный, классификация. Как известно, сравнительно-исторические штудии содержат важные положения относительно природы, семантики и особенностей функционирования рассматриваемых значений в живых тюркских языках. Не просто обращение, но постоянное внимание к фактам живых языков – залог успешной работы любого компаративиста-индоевропеиста, финно-угроведа, тюрколога и алтаиста [5, 183]. Методологическую базу исследования, посвященного когнитивному описанию репрезентации времени в башкирских паремио-

логических единицах в этнолингвокультурологическом аспекте, составляют лингвофило-софские основы взаимодействия языка, культуры, познания. (Выборка примеров произведена нами по источникам: Надршина Ф. А. Русско-башкирский словарь пословиц-эквивалентов. – Уфа: Китап, 2008. – 196 с.; Ахметова С. Г. Словарь английских пословиц, поговорок, фразеологических единиц и способов их передачи в русском, казахском и немецком языках. – Алматы : Мектеп, 2009. – 224 с.).

Результаты исследований и их обсуждение. Представления народа об исследуемой категории являются одними из базовых, и они, несомненно, национально и этнически обусловлены. Это позволяет сделать вывод о том, что языковые средства выражения темпоральности, очевидно, также обладают общетюркской национальной спецификой, а также этнокультурным содержанием, которые проявляются в первую очередь на лексико-паремиологическом уровне.

В нашем исследовании одним из основных является вопрос о взаимосвязи языка и культуры близкородственных тюркских народов Урало-Поволжья. Язык, как известно, теснейшим образом связан с культурой: он прорастает, развивается в ней и выражает ее. В языкознании активно разрабатываются различные направления, в которых, как утверждает В. А. Маслова, язык рассматривается как «культурный код нации» [7].

Исследование особенностей осмысления времени близкородственными тюркскими этносами, а именно его репрезентации в башкирских и казахских пословицах и поговорках, дает возможность в перспективе изучать длительность, временные границы как отдельный категориальный признак количественности в плане их этнолингвокультурологической характеристики и философского осмысления, так как язык является «основным, ярчайшим и устойчивым показателем этноса» [9, 34]. Этнос, как известно, отличается только ему присущими способами восприятия окружающей действительности, которые, как мы полагаем, формируются на основе практического освоения окружающего мира и опираются на традиции и обычаи. При этом, естественно, должны учитываться особенности культуры и специфики этнического самосознания и самоопределения. Исходя из того, что одним из важнейших компонентов этнического мировоззрения, мировосприятия является время, мы ведем речь о данной категории как о единице этнолингвокультурологического осмысления окружающей среды. Так, в лексемах с временным значением, как известно, отражаются не только биологические, но и социальные аспекты жизни и этапы культурного развития близкородственных этносов в зависимости от темпов их эволюции. В тех или иных способах восприятия и осознания объективного понятия времени выявляются, на наш взгляд, некоторые культурные стереотипы, содержащие определенные общие черты. В этом отношении сделан решительный шаг одним из ведущих отечественных лингвистов О. А. Корниловым, чья методология позволяет рассматривать контакты этнолингвистического характера на обширном многоязычном материале. Выводы, полученные на основании анализа такого многоаспектного материала, вполне убедительны и хорошо фундированы [6].

Как вполне справедливо отмечал Н. И. Толстой, человек не рождается с чувством времени, его временные и пространственные понятия всегда определены той культурой, к которой он принадлежит. Следовательно, вполне обоснованно можно утверждать об этническом своеобразии восприятия времени представителями того или иного этноса, в данном случае близкородственных тюркских народов, в частности, в топонимической системе исследуемого региона [11].

Многие аспекты, связанные с языковыми средствами выражения темпоральности, как утверждал известный лингвист А. Я. Гуревич, были объектом исследования как отечественных, так и зарубежных ученых. Также следует отметить, что в отдельных работах темпоральные лексемы рассматриваются не однородно: с одной стороны – как значимые компоненты языковой картины мира, с другой – как особенности восприятия времени русским языковым сознанием [2].

Учитывая, что паремиологические единицы, как и фразеологизмы, играют особую роль в создании языковой картины мира, попытаемся на материале башкирских и казахских пословиц и поговорок охарактеризовать осмысление понятия категории времени в этнолингвокультурологическом аспекте. Так, тюркские (башкирские и казахские) пословицы, поговорки и фразеологические единицы с семантикой времени можно условно сгруппировать в рамках таких временных групп, как **прошлое, настоящее, будущее**. В плане этнолингвокультурологической характеристики проанализированные нами пословицы и поговорки позволяют утверждать, что в них отражается мысль о том, что не следует заранее рассчитывать на запланированное течение событий, так как, очевидно, только само время помогает нам заблаговременно осознать характер протекания тех или иных действий. В рассмотренных примерах отчетливо выражена этнокультурологическая оценка башкирским и казахским этносами опыта предшествующего поколения, глубины его мировоззрения, особенностей мировосприятия.

Говоря о цикличном представлении времени, Н. И. Толстой справедливо, на наш взгляд, подчеркивает его универсальность, поскольку время связано с природой. Однако при этом он отмечал, что если замкнутый годовой круг и круг суточный тоже представляют исключительно природное явление, то «деление этих кругов на отрезки времени, на периоды – дело ума, восприятия и опыта человеческого» [10, 17]. Данная мысль обоснованно ориентирует исследователя на осмысление взаимодействия паремиологической системы, языка и культуры этноса, включая культурологические единицы как базу для раскрытия этнолингвистических контактов тюркских народов.

В паремиях, ассоциированных с понятием отрезка времени в исследуемых языках, отражаются характерные сущности, связанные с человеческой деятельностью, способные выявить специфику как башкирского, так и казахского этнолингвокультурологического восприятия окружающей действительности (природных явлений, социальных факторов (темы гостеприимства, еды, угощения и т. д.)), например: *Аҙрап башында ҡар яуһа, ҡырк көндән ҡар ятыр, яумаһа, берәй аҙнанан – ҡыш (Аҙрап/ гәҫрәп – по старому стилю «октябрь»)* – букв. «Если в первых числах октября выпадет снег, то спустя сорок дней снег ляжет, если не будет снега – через неделю»; *Көз килгән ҡунаҡһа – ат ҡаҙыһы, яҙ килгән ҡунаҡһа – ҡарта ярыһы* (букв. «Гостю, пришедшему осенью, – (казы), конская колбаса, гостю, пришедшему весной, – ливер, т. е. плевра от желудка»); *Яҙғы көн – ярты аҫыл* (баш.); *Наурыз айы түске дейін – мүйіз, түстен кейін – киіз* (каз.); сравн.: «Март приходит как лев, а уходит как ягненок». *Бөгөнгө эшенде иртәгәгә ҡалдырма* (баш.); *Бүгінгі істі ертеңге ҡалдырма* (каз.); сравн.: «Не откладывай на завтра то, что можно сделать сегодня» // «Что можно сделать сегодня, не откладывай на завтра» и т. п. Появление в языке лексем, определяющих календарное время, т. е. месяцы, дни недели, очевидно, говорит о том, что время стало играть определенную роль в социальной жизни человека. Мы вполне солидарны с выводом Н. И. Толстого о том, что деление суток на две части, день и ночь – чисто природное явление. В то же время мы полагаем, что при этом сознание и язык только фиксируют и обозначают его, но

дальнейшее, более дробное членение суток, как и года, уже, вероятно, в определенной степени зависимо от человеческого сознания и выражается при помощи лингвистических средств того или иного языка. Представления о времени национально окрашены, т. е. связаны с определенной этнической группой, и так же, как язык, изменяемы, преобразуемы в ходе исторического развития [10, 17], что находит свое подтверждение и в нашем исследовании.

В частности, когнитивная «настоящее» выражается в следующих пословицах и поговорках: *Туй үткәс, думбыра (дөмбөр) һакмайҙар* (баш.); *Той өткөн соң – даңғыра* (каз.) – «После дела за советом не ходят», «После свадьбы в барабаны не бьют»; *Яуҙан һуң яр һалма* (баш.); *Жау кеткөн соң – жудырык* (каз.) – «После драки кулаками не машут»; *Шығырлауыҡ ағас тырҡ йыл ултырыр (-ған)* (баш.); *Сығырлауыҡ ағаш екі гасыр түрады; Кәрі ағаш сығырласа да сынбайды* (каз.) – «Скрипучее дерево два века стоит» и т. д.

Исходя из этнолингвокультурологической характеристики, установлено, что тюркский этнос (в частности, башкирский и казахский народы) ценит все то, что происходит в настоящий момент времени, и это настоящее дает уверенность для развития событий в будущем.

Этнолингвокультурологический аспект характеристики когнитивной «прошлое» в башкирских и казахских пословицах и поговорках имеет некоторые отличия: *Булған эш булған, үкенеүҙән уҙған* (баш.); *Болған ис болды, бояуы сінді, Болған ұмытылған, естен шыққан* (каз.) – «Что сделано, то сделано», «Сделанного не воротить»; *Уҙған эшкә – салауат* (баш.); *Өтті, кетті, жок болды* (каз.) – «Что прошло – поминать на что?». В анализируемых нами пословицах и поговорках, как это явствует из примеров, прошлое башкирским и казахским народами воспринимается вполне объективно. При этом о прошлых событиях упоминается как об утраченных, упущенных и неосуществленных возможностях или же возможностях, которые появились слишком поздно.

И наконец, когнитивная «будущее» в тюркских (башкирских и казахских) пословицах и поговорках также имеет свою этнолингвокультурологическую специфику: *Безең тәҙрәгә лә кояш төшөр әле. Безең урамда ла байрам булыр әле* (баш.); *Біз де кісі болармыз, атқи кісен салармыз* (каз.) – «Серенькое утро – красненький денек»; *Ваһытһыҙ сағырған кәжүктең башы ауыртқан* (баш.); *Мезгілсіз шағырған юраздың басын жулмак керек* (каз.) – «Рано пташечка запела, как бы кошечка не съела».

Проведенное нами исследование позволяет определить стратегии ассоциативного поведения носителей башкирского и казахского языков в процессе восприятия образа времени (прошедшего, настоящего, а также будущего) и его этнолингвокультурологического осмысления [3, 4].

Предшествование, последовательность, заблаговременность, своевременность и несвоевременность действия выражаются в следующих пословицах и поговорках: *Дауылдан һуң диңгез ҙә тына* (баш.); *Бүлт астында күн бар. Һатты басталған жауын тез басылады* (каз.) – «После грозы – ведро, после горя – радость». *Эш үткәс, үкенеүҙән файҙа юк* (баш.); *Той өткөн соң – даңғыра* (каз.) – «Снявши голову, по волосам не плачут». *Янғындан һуң һыу күп булыр* (баш.); *Өрт сөнген соң суға кетті. Жаманның ағылы түстен кейін кіреді* (каз.) – «После пожара, да за водой», «После драки кулаками не машут» и т. д., в которых также целостно отражается специфика этнолингвокультурологической характеристики окружающей объективной действительности и восприятия временного среза.

В пословицах и поговорках близкородственных тюркских языков, башкирского и казахского, наиболее зримо проявляются своеобразие быта и характерные особенности жизни башкирского и казахского народов. Наше исследование показывает, что представления о времени близкородственных тюркских народов в наиболее полной форме отразились в семантике устойчивых выражений. В паремике конденсируется весь сложный комплекс культуры, менталитета и психологии башкирского и казахского народов, неповторимый способ их образного мышления, в котором наиболее отчетливо отражается этнолингвокультурологическая характеристика уклада жизни народа.

Из философских исследований известно, что башкирские племена, как и другие тюркские народы, издавна знали и использовали времяисчисление как по лунному, так и по солнечному календарю. Будучи отнесенными к реальным отрезкам времени, календарные названия тем самым, как мы полагаем, являются связующим звеном между реальными отрезками времени и абстрагированной искусственно созданной системой обозначений календаря, которая позволяет упорядочить во времени деятельность общества [8, 37], что вполне подтверждается материалами нашего исследования.

Первичные исследования семантических, когнитивных и идеографических групп слов конкретных языков, как вполне справедливо определяют исследователи, могут послужить базой для дальнейших типологических, этнолингвокультурологических исследований при том условии, что они будут проведены по единой структуре и на единой методологической основе [12]. Для описания лексических взаимосвязей в словарном фонде близкородственных тюркских языков Урало-Поволжья наиболее удачным, в чем мы вполне уверены, является опыт сравнительно-исторического осмысления этнических контактов А. Г. Шайхулова [13], а в отношении казахского языка – А. Т. Кайдарова [4].

Резюме. Представляется возможным предположить, что события прошлого всегда обращены к сознанию человека, так как уже являются в большей или меньшей степени достоверными и осмысленными, тогда как события настоящего и будущего отличаются большей неопределенностью. Именно поэтому, на наш взгляд, языковое сознание человека наделяет большей экспрессивностью уже знакомый материал, дает ему оценки, выражает свое положительное или отрицательное отношение и, таким образом, образует больше паремиологических единиц с тем или иным коннотативным компонентом.

Этнолингвокультурологические дефиниции могут в дальнейшем рассматриваться как база как для последующего более глубокого изучения паремиологии исследуемых близкородственных тюркских языков, так и в целях рассмотрения способов их выражения (когнитивные, идеографические и тезаурусные особенности), а также для 1) диагностики современного состояния изучения темпоральности; 2) изменений, касающихся ее различных компонентов; 3) отслеживания динамики реализации исследуемой проблематики в современных близкородственных тюркских языках; 4) сопоставительных изысканий с целью создания общего словаря той или иной культуры или системы культур в исследуемых тюркских языках Урало-Поволжья. Таким образом, башкирская и казахская паремиология, репрезентирующая темпоральность, достаточно наглядно выявляет национально-культурную специфику и характеристики временных лексических единиц, опосредованные социо- и этнокультурными, религиозными и мифологическими представлениями близкородственных этносов.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Афанасьева, О. В.* Семантическая структура концепта «время» и ее отражение во фразеологических системах английского, испанского и русского языков : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.20 / О. В. Афанасьева. – Казань, 2007. – 23 с.
2. *Гуревич, А. Я.* Индивид. Статья для возможного в будущем «Толкового словаря средневековой культуры» / А. Я. Гуревич // От мифа к литературе : сборник в честь семидесятилетия Е. М. Мелетинского. – М. : Российский государственный гуманитарный университет, 1993. – С. 297–311.
3. *Дмитрюк, С. В.* Этнокультурная специфика образа времени в языковом сознании русских, казахов и англичан : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.20 / С. В. Дмитрюк. – М., 2001. – 22 с.
4. *Кайдар, А. Т.* Казактар ана тілі әлемінде (этнолингвистикалық сөздік) / А. Т. Кайдар. – Алматы : Дайк-Пресс, 2009. – 784 с.
5. *Кормушин, И. В.* К интерпретации и реконструкции категории времени в тюркских языках / И. В. Кормушин // Сущность, развитие и функции языка : сборник статей / отв. ред. Г. В. Степанов. – М. : Наука, 1987. – С. 183–186.
6. *Корнилов, О. А.* Языковые картины мира как производные национальных менталитетов / О. А. Корнилов. – М. : ЧеРо, 2003. – 349 с.
7. *Маслова, В. А.* Лингвокультурология : учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. – М. : Академия, 2001. – 208 с.
8. *Потаенко, Н. А.* Словарные дефиниции как средство выявления принципов организации лексики (на материале слов со значением времени во французском языке) / Н. А. Потаенко // Вопросы языкознания. – 1980. – № 5. – С. 33–45.
9. *Толстой, Н. И.* Язык и народная культура. Очерки по славянской мифологии и этнолингвистике / Н. И. Толстой. – М. : Индрик, 1995. – 512 с.
10. *Толстой, Н. И.* Времени магический круг (по представлениям славян) / Н. И. Толстой // Логический анализ языка. Язык и время. – М. : Индрик, 1997. – 351 с.
11. *Шайхисламова, З. Ф.* Топонимия северо-востока Башкортостана (историко-лингвистический анализ) / З. Ф. Шайхисламова. – Уфа : РИЦ БашГУ, 2009. – 212 с.
12. *Шайхулов, А. Г.* Методологические аспекты составления диалектных словарей языков Урало-Поволжья в евразийском контексте / А. Г. Шайхулов, З. Ф. Шайхисламова, В. Н. Асмондьяров // Актуальные проблемы диалектологии языков народов России : материалы XIV Всероссийской научной конференции. – Уфа : ИИЯЛ УНЦ РАН, 2014. – С. 88–92.
13. *Шайхулов, А. Г.* Лингвокультурологическая картина мира как составляющая истории становления тюркоязычных народов Урало-Поволжья в контексте золотоордынской цивилизации (на материале исторической лексики: аспекты типологических и генетически контактных связей) / А. Г. Шайхулов. – Уфа : РИЦ БашГУ, 2013. – 268 с.